

[Падма]

Ночью в Нью-Дели огни освещали белые кирпичные стены снаружи. Здесь вовсю цвели сезонные широколиственные растения. Шэнь Сюй вел меня в индийский ресторан. Он немного беспокоился, что нас не успеют подвезти обратно, потому что ресторан находился довольно далеко, поэтому он специально просил водителя рикши, который подвез нас сюда, подождать еще немного, неоднократно обещая, что заплатит достаточно чаевых.

— Здесь так много посетителей. — я поднял голову, чтобы посмотреть на оживленный интерьер ресторана. — Что, если кто-то другой заберет у нас водителя, когда мы будем уходить?

— Тогда тебе придется вернуться в отель со мной пешком. — пошутил Шэнь Сюй. — Это всего в сорока минутах ходьбы.

Его слова меня успокаили. Взглянув на фотографии в меню, я заказал блюдо из курицы с красноватым привкусом и два наана, один с кокосом и один с грибами и креветками. И то, и другое они рекомендовали.

— Что еще здесь вкусного? — я обратился за помощью к Шэнь Сюю.

Он перечислил несколько блюд и попросил меня посмотреть, есть ли они в меню.

— Да, есть. — некоторое время я внутренне боролся. — Не слишком ли это много?

— Просто закажи их. — Шэнь Сюй положил руки на стол и посмотрел прямо на меня. — Заказывай, что хочешь.

Я небрежно пробормотал что-то в ответ и уклонился от его взгляда. У меня было предчувствие, что в нем была теплота, с которой я не был в состоянии справиться. Старинные часы в углу показывали половину седьмого вечера, а это значит, что дома должно быть девять вечера. Интересно, поужинал ли мой парень? У него всегда был хаотичный распорядок дня, и у него всегда не было времени поесть, когда он был занят делами своих учеников. Состояние его желудка было хуже, чем у меня. Теперь, когда Гаокао закончился и он мог взять перерыв, было самое время скорректировать свой график.

И все же, когда бы я ни проявлял к нему заботу каждый день, когда он работал, спрашивая, поел ли он, он всегда дожидался окончания ночных занятий в школе, примерно в половине одиннадцатого, чтобы ответить, просто сказать мне, что он был занят и поэтому просто немного перекусил что-то, и что он собирался ехать обратно домой.

А это значило, что он не мог отвечать на мои сообщения. Многие сообщения, которые я отправлял до того, как спросил: «Ты уже поужинал?» растворились в воздухе.

Я тоже сидел в своей машине, ожидая красного сигнала светофора на перекрестке, прежде чем повернуть налево. Я пролистал журнал чата, сжимая руль другой рукой, прежде чем раздраженно закрыть экран, бросить телефон на пассажирское сиденье и нажать на педаль газа.

Кроме того, мы были очень заняты в дизайн-студии. Если бы нам посчастливилось столкнуться с трудным клиентом, их отношение свело бы нас с ума. Однако, когда я вернулся домой, кипя от ярости, и меня окружил его запах, я вдруг понял, что не хочу держать на него зла. Я сказал себе, что мы должны быть внимательны друг к другу, вместо того чтобы мучить друг друга.

«Ты уже поел?» Я наклонил голову в оживленном индийском ресторане и набирал сообщение слово за словом. «Что угодно. Ты можешь просто ответить мне, когда поешь».

Но разве не все мы смертны, в наших жилах течет кровь, а в сердцах – эмоции?

— Я иду в туалет. — я все еще опускал голову, когда проходил мимо Шэнь Сюя, который останавливал меня, протянув руку. Некоторое время я стоял молча, и в конце концов он опустил руку.

Ванная комната была отличным местом, чтобы собраться с мыслями. Современная деревянная отделка и теплые подвесные светильники, а также черная керамическая плитка и раковина напоминали мой дом в Китае. Я с удивлением заметил на раковине несколько флаконов с духами. Индийским покупателям здесь больше всего нравились духи Terre d'Hermes... Флакон был почти пуст. Однако, подсознательно, я протянул руку мимо флакона и взял флакон духов Issey Miyake. Бутылка была все еще полная, нераспечатанная, как будто она ждала меня в засаде.

Редко можно было увидеть японский бренд в Индии.

— Missey Miyake? — голос моего парня раздался у моего уха, как будто я оказался в трансе. — Дизайнер – женщина?

— Это Issey Miyake! — я приложил ладонь ко лбу.

— Да, да, Issey Miyake. В последнее время я стал таким забывчивым, что забываю даже имена своих учеников... Я помню, что тебе нравятся духи «Лотос» этого бренда, верно? — перед входом в магазин он взял меня за руку, приглашая войти. — Мы купим флакон.

— Это не духи с лотосом, а L'Eau d'Issey'. — еще раз поправил я своего парня и потянул его обратно. — Нет, нет, мы не будем покупать.

— Почему? Тебе это нравится, верно?

В переполненном торговом центре я оттащил его в сторону, чтобы мы не мешали проходящим мимо.

— Это дорого. И разве ты не собираешься купить дом для своей мамы? Тебе следовало бы тратить меньше.

Мой парень выглядел явно несчастным.

— Она нацелилась на дом у реки. Денег, которые я скопил на депозит, уже недостаточно.

— Этот дом площадью более ста квадратных метров? — я был потрясен.

— Да. Она сказала, что шестьдесят квадратных метров – это недостаточно места, и обвинила меня в жестоком обращении с ней.

Я понятия не имел, что сказать в ответ. Мы с моим парнем купили небольшой домик площадью пятьдесят квадратных метров после того, как оба начали работать... Это было все, что мы могли себе позволить. В договоре были указаны наши имена. Несмотря на то, что мы собрали достаточно денег для внесения залога, ежемесячно выплачивать ипотеку было сложно. Теперь ему пришлось взять на себя бремя покупки еще одного дома. Мысль об этом заставляла меня

дрожать.

— Могу я кое-что обсудить с тобой, Сяоцзинь? — мой парень облокотился на табличку у безопасного выхода и искоса посмотрел на меня. — В прошлом году школа проводила отбор своих сотрудников на более высокие должности. Я один из кандидатов. Школа хочет, чтобы я был классным руководителем, а это значит, что я... получу прибавку к зарплате.

— На сколько? — я сразу же сосредоточился на ключевом моменте.

Он неуверенно назвал цифру. Я нахмурился.

— Ты уверен? Не слишком ли много работы?

— Ты знаешь, какая у меня мама. — одни эти слова сразили меня наповал.

Именно потому, что я знал эту женщину, у меня не было наготове возражений. Я потянул его за руку.

— Хорошо. Я все равно не куплю эти духи Issey Miyake. Я просто зайду и понюхаю его.

— Мхм. — он привел меня в магазин, и мы вышли, благоухая восхитительно. Как два цветка лотоса, мы вместе погрузились в ночь, напоминающую воду. — Мне нравятся эти духи на тебе. — выдохнул он мне в ухо. — Сяоцзинь, подожди, и я куплю его для тебя.

Свет мигал, и я понимал, что пробыл в туалете слишком долго. Я дважды нажал на кнопку, планируя перестать быть рабом своих воспоминаний. Когда я вернулся, вся еда уже подана, и от блюд поднимался горячий пар. Шэнь Сюй ни к чему не притронулся. Он ждал меня, выглядя точно так же, как и тогда, когда я уходил.

— От тебя приятно пахнет. Это духи с ароматом лотоса? — он с улыбкой поднял взгляд и показал на кончик своего носа. — У меня хорошее обоняние.

Тень от его ресниц становилась длиннее в свете лампы. Ошеломленный, я прошел мимо него и вернулся на свое место. Я больше не шараялся от его взгляда.

— Тебе тоже нравится Issey Miyake, Шэнь-лаоши?

— Да, я его люблю. — кивнул Шэнь Сюй, повторяя. — Духи Missey Miyake приятно пахнут.

Я наклонил голову, улыбаясь. Еда на столе выглядела сочной и красивой, но цвета были немного чересчур яркие, и они были такими нежными, что казались почти ненастоящими. Они пронзали мои глаза, делая их резкими и болезненными. Они создавали ощущение нереальности происходящего, как будто кто-то слишком сильно старается угодить мне, выкладываясь на все сто.

— Тогда, Сяоцзинь... — костяшки пальцев Шэнь Сюя побелели, когда он сжал вилку и нож. Он пристально посмотрел на меня, словно ожидая похвалы. — Я собираюсь продолжить в том же духе.